

ско-русский ассоциативный словарь. Анкетирование для составления нового белорусско-русского ассоциативного словаря проводилось среди студентов вузов горсдов Могилева (Белорусско-Российский университет, Могилевский государственный университет) и Минска (Белорусский государственный университет) и осуществлялось в период с февраля по апрель 1998 г. В эксперименте приняло участие около 1300 человек; одной части информантов предлагались анкеты из 200 слов-стимулов на русском языке, а второй – аналогичные на белорусском языке.

Сопоставление данных двух разных частей (белорусской и русской) проведенного эксперимента позволило констатировать значительные расхождения в реагировании разноязычных информантов. Рассмотрим некоторые из этих расхождений по следующим направлениям: 1) реминисцентные ассоциации; 2) подсчет величины неэквивалентности ассоциативных полей; 3) лексико-грамматическая принадлежность реакций к определенной части речи в совокупности с количественным и качественным составом спектров лексических ассоциаций на стимулы.

1. На эквивалентные слова-стимулы *зорка* (бел.) и *звезда* (русс.) информантами были даны следующие устойчивые ассоциации:

ЗОРКА: 105 – *Венера*; 99 – *неба*; 31 – *ясная*; 29 – *ноч*; 23 – *яркая*; 13 – *свяціць*; 12 – *месяц*; 11 – *луна*, *мара*; 9 – *блішчыць*; 8 – *чырвоная*; 7 – *далёкая*; 6 – *планета*, *прыгожая*; 5 – *гарыць*, *космас*;

ЗВЕЗДА: 66 – *небо*; 62 – *яркая*; 36 – *солнце*; 25 – *ночь*; 19 – *планета*; 17 – *далеко*; 16 – *космос*; 12 – *далекая*, *свет*, *счастье*; 11 – *упала*; 9 – *красная*, *светит*; 7 – *горит*, *мечта*; 6 – *Полярная*; 5 – *луна*.

Как мы видим, на стимул *зорка* в белорусской части эксперимента самой частой реакцией (105 ответов) явилось слово *Венера*, которое среди устойчивых ассоциаций русскоязычных информантов вообще не встретилось. В то же время третья по частоте русская ассоциация *солнце* (в том числе несколько ответов *по имени Солнце*) не встречается среди ответов в белорусской части эксперимента. (О реминисцентном характере приведенных ассоциаций в данном случае позволяет говорить существование положенного на музыку стихотворения Максима Богдановича “Зорка Венера” и песни бывшего лидера рок-группы “Кино” Виктора Цоя “Звезда по имени Солнце” из одноименного альбома группы).

Заметим при этом, что значительная часть реминисцентных ассоциаций словно “надиктовывается” самим языком как частью социально-культурной среды, и источниками для “цитирования” во время ассоциирования могут служить самые разные сферы функционирования языка и культурной жизни ее носителей. В качестве подтверждения приведем еще несколько примеров реминисцентных ассоциаций, зафиксированных в результатах нашего эксперимента: *родны – кут* (бел., 77 ответов; положенное на музыку произведение Я. Колоса), *сэрца – на далоні* (бел., 15 ответов; роман И.Шамякина “Сэрца на далоні”), *багааты – пан* (бел., 8 ответов; народные сказки), *мальчик – с пальчик* (русс., 73 ответа; народные и литературные сказки), *голубой – вагон* (русс., 16 ответов; песня из мультипликационного фильма о приключениях Чебурашки и крокодила Гены), *дно – Горький* (русс., 5 ответов; автором пьесы “На дне” является писатель М. Горький), *улица – Сезам* (русс., 14 ответов; название передачи на канале Российского телевидения), *чистота – тайд* (русс., 19 ответов; напомним, что реклама этого стирального порошка идет по телевидению именно на русском языке), *частный – детектив* (русс., 40 ответов; в этом случае имеется в виду название газеты).

2. Для подсчета величины неэквивалентности ассоциативных полей всю совокупность устойчивых ассоциаций принимаем за 100% и от этой величины отнимаем последовательно выраженный в процентах удельный вес эквивалентных устойчивых ассоциаций на стимул. В том случае, если удельный вес эквивалентных реакций в рамках двух языковых систем при сопоставлении имеет разное значение, во внимание принимается наименьшее число. Полученные в результате последовательного вычитания

А.А. Папейко
(Могилев)

ФРАГМЕНТ СОПОСТАВЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ В БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (на материале двуязычного ассоциативного эксперимента)

В основу представленного ниже материала положен психолингвистический эксперимент на свободное ассоциирование с носителями русского и белорусского языков, на основании которого автором был составлен белорус-

цифры и являются процентным выражением "неэквивалентности" ассоциативных полей пары стимулов.

Проиллюстрируем данную методику на примере межъязыковой пары стимулов *любоў* (бел.) и *любовь* (русс.). На данные слова-стимулы информантами были даны следующие устойчивые реакции (реакции, не имеющие эквивалентов в иноязычной части эксперимента, подчеркнуты):

ЛЮБОУ: 28 – *шчасце*; 26 – *сэрца*; 21 – *каханне*; 20 – *пачуццё*; 18 – *дзяўчына, людзі*; 17 – *радыма*; 14 – *маці*; 12 – *хлопец*; 11 – *кветкі*; 9 – *каханы, мужчына, нянавісць, сямя*; 8 – *муж, радасць*; 7 – *вялікая, дзеці*; 6 – *жыццё, моцная*; 5 – *золуб, мая, няма, пацалунак*;

ЛЮБОВЬ: 48 – *чувство*; 30 – *девушка, счастье*; 18 – *жизнь*; 16 – *ненависть*; 15 – *женщина*; 13 – *сердце*; 10 – *секс*; 8 – *человек*; 7 – *зла, цветы*; 6 – *дружба, зло, моя, нежность, радость*; 5 – *вечная, измена, мечта, постель, прекрасно, семья, страдание, страсть*.

Величина неэквивалентности (N) для межъязыковой пары стимулов *любоў* – *любовь* составляет: $N = 100 - 9,9 - 4,8 - 7,0 - 6,4 - 2,9 - 2,6 - 3,2 - 1,8 - 2,2 - 2,1 - 1,8 = 55,3$ (%), т.е. более половины устойчивых ассоциаций на данные стимулы при межъязыковом сопоставлении не совпадает.

3. Анализ статей нашего словаря позволил выяснить, что среднее количество реакций-глаголов на стимулы-глаголы в белорусской части проведенного нами эксперимента меньше соответственного показателя русской части эксперимента примерно в два раза. В то же время реакции-прилагательные на стимулы-существительные встречались чаще в белорусской части эксперимента, что, возможно, свидетельствует об относительно большей направленности белорусскоязычных информантов на синтагматическое ассоциирование в сравнении с русскоязычными (сравн.: направление реагирования "качество, свойство" в структуре ассоциативных полей стимулов *душа* (бел.) – *душа* (русс.) составляет соответственно 42 и 49 процентов, для стимулов *лѣс* (бел.) – *судьба* (русс.) это же направление оставляет соответственно 36 и 13 процентов).

ДУША (бел.) 1. [41,7%] "качество, свойство": 41 – *добрая* (в т.ч. 2 – *добры*); 28 – *чыстая* (в т.ч. 1 – *чыстае, чысты*); 13 – *шырокая*; 11 – *вялікая* (в т.ч. 1 – *вялікі*); 10 – *чысыця*; 9 – *светлая* (в т.ч. 2 – *светлы*); 6 – *адкрытая* (в т.ч. 1 – *адкрыты*), *мара* (в т.ч. 1 – *мары*); 5 – *чорная* (в т.ч. 1 – *чорны*); 2. [22,0%] "местонахождение": 24 – *цела*; 22 – *сэрца*; 15 – *рай* (в т.ч. 1 – *у рай*); 7 – *неба* (в т.ч. 1 – *на небе*); 3. [17,5%] "принадлежность": 40 – *чалавек* (в т.ч. 8 – *чалавека*; 1 – *у чалавека*); 14 – *мая*; 4. [12,3%] "действия": 18 – *баліць*; 13 – *ляціць* (в т.ч. 3 – *лятаць*; 2 – *ляцець*; 1 – *лѣтае, лятае, лѣтаць*); 7 – *ляе* (в т.ч. 1 – *спяець*); 5. [4,9%] "другие личности (религ)": 15 – *бог*; 6. [1,6%] "состояние жизни": 5 – *смерть*.

ДУША (русс.) 1. [28,5%] "качество, свойство": 28 – *чистая* (в т.ч. 5 – *чиста*); 17 – *добрая* (в т.ч. 1 – *добрый*); 8 – *мир, потёмки*; 6 – *мысль* (в т.ч. 1 – *мысли*); 5 – *доброта, широкая* (в т.ч. 1 – *широка*); 2. [28,5%] "местонахождение": 32 – *тело* (в т.ч. 2 – *в теле*; 1 – *и тело*); 27 – *рай* (в т.ч. 1 – *в раю*); 12 – *сердце*; 6 – *в пятках* (в т.ч. 2 – *в пятки*; 1 – *пятка, пятки*); 3. [24,4%] "принадлежность": 50 – *человек* (в т.ч. 11 – *человека*); 11 – *моя*; 5 – *поэт* (2 – *поэта*); 4. [8,5%] "состояние жизни": 12 – *смерть*; 11 – *жизнь*; 5. [7,8%] "действия": 10 – *болит*; 6 – *поёт* (в т.ч. 1 – *петь*); 5 – *улетела* (в т.ч. 2 – *улететь*); 6. [2,2%] "другие личности (религ)": 6 – *бог* (1 – *от бога*);

ЛѢС (бел.) 1. [37,2%] "жизнь": 109 – *жыццё*; 9 – *рок*; 6 – *жыць*; 2. [36,0%] "качество, свойство": 60 – *цяжка*; 21 – *добрая*; 18 – *горкі*; 10 – *шчасце*; 6 – *цяжка*; 5 – *такі*; 3. [17,1%] "принадлежность": 39 – *чалавек* (в т.ч. 18 – *чалавека*); 12 – *мой*; 6 – *чалавечы*; 4. [4,2%] "лес": 9 – *дрэвы* (в т.ч. 4 – *дрэва*); 5 – *лес*; 5. [3,3%] "другие личности (религ)": 11 – *бог* (в т.ч. 2 – *от бога*); 6. [2,1%] "время": 7 – *будуцее*;

СУДЬБА (русс.) 1. [40,0%] "жизнь": 75 – *жизнь*; 31 – *рок*; 2. [36,2%] "принадлежность": 71 – *человек* (в т.ч. 34 – *человека*; 2 – *люди*); 20 – *моя*; 5 – *девушка* (2 – *девушки*); 3. [12,5%] "качество, свойство": 9 – *такая* (в т.ч. 1 – *такой*); 8 – *злодейка*; 6 – *плохая*; 5 – *неизбежность, удача*; 4. [4,2%] "место": 11 – *дорога*; 5. [3,0%] "наличие/отсутствие":

8 – *нет* (в т.ч. 1 – *нету*); 6. [2,3%] "другие личности (религ)": 6 – *бог*; 7. [1,9%] "время": 5 – *будуцее*.

Как мы видим, для белорусского стимула *душа* характерна направленность ассоциаций на направление реагирования "качество, свойство" (41,7% от совокупности устойчивых ассоциаций); второе по величине направление реагирования "местонахождение" занимает 22% устойчивых ответов, что приблизительно в два раза меньше предыдущего показателя. Отмеченные направления реагирования являются наиболее весомыми и в русской части эксперимента, но имеют одинаковый удельный вес среди устойчивых ассоциаций – по 28,5%. Заметим при этом, что в приведенной межъязыковой паре стимулов при белорусском реагировании наблюдается более значительная в сравнении с русским "разбросанность" частотности основных направлений реагирования. Так, три наиболее значительных с количественной точки зрения направления реагирования занимают соответственно 41,7 / 22,0 / 17,5 (в процентах), а три самых значительных русских направлений – 28,5 / 28,5 / 24,4 (%).

Для второй из рассмотренных пар стимулов (*лѣс* – *судьба*) характерно обратное явление: наиболее значительные количественные отличия между основными направлениями реагирования наблюдаются в рамках русской языковой системы (сравн.: бел. 37,2 / 36,0 / 17,1 русск. и 40,0 / 36,2 / 12,5). Интересно также, что частью информантов в белорусской части нашего эксперимента были даны ассоциации *лес* (5 ответов) и *дрэвы* (9 ответов). Очевидно, эти ответы вызваны сходством графической формы слов *лѣс* и *лѣс*: реакция *лес* приводилась как внешне похожая на стимул, а реакция *дрэвы* вызывалась, вероятно, уже не стимулом *лѣс*, а ошибочно воспринятым стимулом *лес*.

Примечательно, что порядок значительности по совокупности ответов для основных направлений реагирования в двух языках имеет значительные расхождения. Так, например, для стимула *лѣс* направление реагирования "качество, свойство" (36% от совокупности устойчивых ответов, 2-е место по количественному показателю среди направлений реагирования на стимул) является примерно таким же актуальным, как и направление "жизнь" (37,2%, 1-е место). При этом в русском языке направление "качество, свойство" занимает 12,5% от совокупности устойчивых ассоциаций и находится по количественному показателю на 3-м месте, а на второе место выходит направление реагирования "принадлежность" (36,2% против 17,1% на белорусский стимул *лѣс*).

Таким образом, сравнение спектров лексических ассоциаций на эквивалентные при межъязыковом сопоставлении стимулы позволяет сделать вывод: даже близкие или тождественные межъязыковые эквиваленты для белорусско-русских билингвов являются относительно самостоятельными словами (каждое – в своей лексической среде), а не просто "переводами" с одного языка на другой.